

Министр военных дел господин Юй, оказавшийся замешанным в делах своей дочери и внука, был лишён всех должностей и вынужден уйти в отставку, вернувшись в родные края. Это произошло даже несмотря на то, что расследование подтвердило его полную неосведомлённость о краже приказа. Ему, по крайней мере, сохранили жизнь.

— Яд? — Яфэй не ожидал, что Ли Цинъюань закончит свою жизнь таким образом, без громких событий, даже без казни через обезглавливание.

Чёрный туман обвивал кончики его пальцев, и Яфэй увидел, как несколько евнухов несут яд в тюрьму. Одна группа направилась к семье Юй, другая — к Ли Цинъюаню.

В последний момент госпожа Юй сохраняла спокойствие. Яфэй заметил, как она решительно выпила яд, не дрогнув. Она, дочь военачальника, даже в своих злодеяниях сохранила некую долю достоинства.

Однако Ли Цинъюань не был столь хладнокровен. С момента ареста его душевное состояние было разрушено. Теперь он, с растрёпанными волосами, больше не походил на того элегантного молодого человека, каким был раньше.

— Как это могло случиться... — бормотал он.

Не может быть! Как всё дошло до этого? Он ведь был переселенцем, как же он мог проиграть?

С тех пор как он стал вторым сыном князя, он никогда не терпел поражений!

— Второй господин, пожалуйста, отправляйтесь в последний путь. Император, учитывая лицо вашей семьи, проявил милосердие. Не заставляйте нас усложнять ситуацию, — сказал старый евнух, подавая яд.

Ли Цинъюань швырнул чашу с ядом и закричал:

— Этого не должно было случиться!

Его глаза стали кроваво-красными.

Яфэй молча наблюдал. Демоническая ци опутала его душу. Даже если бы его не казнили, он вряд ли прожил бы долго.

— Похоже, моя демоническая ци действительно сильнее, чем у обычных демонов.

Сань У, стоявший рядом, заметил:

— Вы же Владыка Демонов, конечно, вы отличаетесь. Но мы, демоны, не используем яд. Как яд может сравниться с нашей ци?

— Неблагодарный, — с недовольством пробормотал старый евнух. — Ну что ж, влейте ему яд силой!

Группа сильных молодых стражников бросилась на Ли Цинъюаня и крепко держала его. Хотя он и занимался боевыми искусствами, командир Цзинь, который арестовал его, из личных соображений избил его так, что теперь он не мог сопротивляться. Его насильно заставили выпить яд.

В последние мгновения жизни в нём вспыхнула искра ясности.

— Ли... Яфэй, это ты — ты! — Его последние слова прозвучали настолько пронзительно, что окружающие вздрогнули.

— Вливайте ещё! — закричал старый евнух, решив, что яда было недостаточно.

Ли Цинъюань начал харкать кровью, его бросили на пол, как мусор. Он знал, что умирает, и понимал, сколько ошибок совершил за это время.

Ненавидел ли он Ли Яфэя? Да, хотя он и не знал, какие именно методы использовал Яфэй, он был уверен, что это его рук дело.

Сожалел ли он? Не так сильно, как можно было бы ожидать. Даже если он совершил множество безумных поступков, в глубине души он понимал, что это было то, чего он всегда хотел, но не мог достичь в короткие сроки.

Это было его целью.

Самое ужасное было то, что каждый его шаг в последнее время не соответствовал его характеру — он действовал импульсивно и безрассудно, хотя всё это он делал в трезвом уме.

Казалось, что-то ужасное постоянно шептало ему в уши, подталкивая его к пропасти.

— Ты ужасен, Ли Яфэй, — наконец закрыл глаза Ли Цинъюань. — Что ты... за существо?

— Я? Я — демон.

Издали Яфэй тихо ответил ему.

— Прощай, мой переселенец-брат.

— Господин, это, кажется, последний ящик, — Бао Лин, весь в поту, закончила упаковку.

Сань У держал ящик, как будто это была лёгкая игрушка, хотя на самом деле большой деревянный ящик был полон тяжёлых вещей. Только Сань У, выглядевший как подросток, мог поднять его одной рукой, что вызывало удивлённые взгляды окружающих.

Яфэй хотел бы путешествовать налегке, но его тётя, императрица, подарила ему множество вещей. Император, вероятно, в качестве компенсации, тоже одарил его.

Эта компенсация была довольно забавной. Хотя императрица была тётей Яфэя, а император — двоюродным братом Ли Сяньюэ, казалось бы, Яфэй должен был быть ближе к императору.

Однако Ли Цинъюань был внуком министра военных дел и сам был весьма успешен. Император часто выражал ему одобрение, что только подчёркивало, насколько Яфэй уступал своему брату.

Императрица жаловалась, но император не слушал её.

Теперь, когда Ли Цинъюань совершил столь серьёзное преступление, император обратил внимание на едва не погибшего Яфэя и вдруг увидел в нём достоинства.

Особенно после смерти Ли Цинъюаня Яфэй стал единственным сыном Ли Сяньюэ. У него было несколько наложниц, но благодаря строгому контролю госпожи Юй они родили только трёх дочерей, которые уже вышли замуж.

Император сохранял тёплые чувства к своему двоюродному брату, и после событий с Ли Цинъюанем Ли Сяньюэ также оказался в немилости. Император решил компенсировать это, обратив внимание на Яфэя.

Таким образом, вместо лёгкого путешествия получился караван из более чем десятка повозок. Более того, император выделил множество стражников и слуг, но Яфэй отказался от большей части, оставив только тех, у кого не было семьи и кто действительно хотел отправиться в провинцию У.

Даже так караван из десятка повозок и нескольких десятков человек составлял внушительную группу.

— Поезжайте туда, это будет своего рода отдых, — Ли Сяньюэ в своём кабинете давал указания стражникам, которые должны были сопровождать Яфэя. — По прибытии просто следуйте всем указаниям Яфэя и раз в два месяца сообщайте мне о его благополучии.

— Хорошо.

Ли Сяньюэ посмотрел в окно, вспоминая мятежников, с которыми был связан Ли Цинъюань.

Империя действительно становилась беспокойной. Провинция У... возможно, будет безопаснее, чем столица.

Яфэй не попрощался с Ли Сяньюэ, просто уехал, когда посчитал, что пора. В столице его никто не провожал — как нелюбимого ребёнка в княжеской семье его друзьями были в основном столичные бездельники. Накануне Яфэй устроил для них прощальный ужин, и рано утром они, вероятно, всё ещё были где-то в состоянии опьянения.

Они были просто собутыльниками, так что не стоило устраивать трогательные сцены прощания. Это было больше в стиле окружения Ли Цинъюаня.

— Владыка, зачем вы берёте с собой столько смертных? — тихо спросил Сань У. — Вы собираетесь их съесть?

Яфэй раздражённо ответил:

— Хватит, мы не едим людей.

— Я имел в виду... другой способ. Говорят, что их эмоции и желания очень вкусны. — Сань У, который был наказан вместе с Яфэем и провёл много лет в Харчевне Десяти Тысяч Сокровищ, явно испытывал искушение.

Яфэй серьёзно сказал ему:

— Мы — хорошие демоны, мы не едим такие вещи.

Сань У промолчал.

Демон есть демон, разве они бывают хорошими и плохими?

Как чистый демон Сань У не мог этого понять.

Но что ж, если Владыка запрещает, значит, не будем.

Сань У всегда был послушным.

Путь из столицы в провинцию У был долгим, а их караван был огромным, так что они двигались медленно. Яфэй предполагал, что дорога займёт один-два месяца, что было весьма

утомительно.

Кроме того, из-за недостаточного ухода и ремонта в последние годы большинство почтовых станций на дороге находилось в плохом состоянии. Им приходилось тщательно рассчитывать время, чтобы успеть заехать в города для отдыха, что ещё больше замедляло их продвижение.

Однако такие остановки были не так уж плохи. Яфэй, прожив в этом мире столько лет, никогда не покидал столицы. Теперь он мог увидеть другие города, что было для него новым опытом.

— Господин, сегодня мы остановимся в городе Цзяньюй. Хотя он и не сравним со столицей, здесь есть местные деликатесы. Я уже поручила людям купить их в местной таверне, чтобы вы могли поесть в гостинице, — весело сказала Бао Лин.

Она знала, что её господин ценит хорошую еду, поэтому заранее подготовилась.

Яфэй кивнул, и они вошли в самую большую гостиницу города Цзяньюй. Это место находилось недалеко от столицы, и здесь было относительно безопасно, так что не стоило сильно беспокоиться о грузе на повозках. Тем не менее половина стражников и слуг осталась охранять повозки во дворе.

На улице уже сгущались сумерки, и в гостинице, кроме них, было лишь несколько гостей. Сейчас была зима, и купцы редко путешествовали, поэтому дела в гостинице шли не очень хорошо.

<http://bllate.org/book/15417/1371384>